

КАЯ ПРАВДА

БЫТЬ ЩЕДРЫМ НА ДОБРО

В Белгороде с успехом проходят концерты лауреата Всесоюзного и Международного конкурсов певицы Аллы Пугачевой. Корреспондент «Белгородской правды» Е. Дубравный встретился с популярной певицей и попросил ответить на несколько вопросов.

— Алла Борисовна, Ваше искусство несколько необычно: оно синтезирует в себе вокальные качества, элементы драматургии, хореографии. Многие говорят о «театре песни», связывая его с Вашим именем. Что же послужило толчком для его создания и как он рождался!

— Происходило все это довольно сложно, и мне трудно сказать, что именно послужило отправной точкой. В песне меня привлекают прежде всего драматургические возможности. Я внимательно присматривалась к нашим певцам, много искала. Особенно близкими казались мне Клавдия Шульженко, Леонид Утесов. Потом было знакомство с французской школой пения, с искусством Эдит Пиаф, Шарля Азнавюра. А Ив Монтан просто покорила меня своей манерой исполнения во время гастролей в нашей стране. Но я понимала, что подражать им бессмысленно: в их искусстве лежит своя национальная основа. Я не торопилась выходить на эстраду, потому что знала: сцена не прощает дилетантства. Но пришло время...

— Это было на конкурсе «Золотой Орфей»!

— Да, в Болгарии я исполнила «Арлекино», стремясь выразить в этой песне результаты долгих своих исканий, свой взгляд на искусство пения. Хотелось, используя мимику, жест, движение, создать яркий, запоминающийся характер. Зрители сразу приняли песню. Мне казалось, я нашла

свое направление. Появились характеры неудачника-мага, всемогущего и в то же время бессильного короля. Но это были созданные мной маски, в которых я не могла выразить себя как личность.

— И начался новый поиск!

— Бывают моменты, когда вдруг понимаешь, что замыкаешься в созданном тобой мире, а надо идти дальше. Мне нравилось создавать совершенно непохожие друг на друга характеры. Но я как бы была отстранена от них, да и они жили самостоятельной жизнью. А если соединить их в себе? Если показать, что это я такая разная: смешная, грустная, ожидающая... Так в репертуаре появились 90-й сонет Шекспира, песни «Приезжай», «Женщина, которая поет».

— Поддерживаете ли Вы творческие связи с композиторами, поэтами!

— Люблю поэзию — глубокую, заставляющую думать, переживать. Любит ее и М. Таривердиев. Это сблизило нас, и я с удовольствием исполнила его песни к кинофильму «Ирония судьбы». Сотрудничая с А. Зацепиным. А рождаются песни по-разному. Вот как получилось с песней «Женщина, которая поет». В больнице я читала стихи Кайсына Кулиева. Одно стихотворение как-то сразу захватило. Потом в одну ночь родилась песня, а вечером она уже звучала со сцены.

— Драматургия песни предполагает четко выстроенную систему действия на сцене.

Остается ли место для импровизации!

— Конечно. Только я назвала бы это непроизвольностью движений, жестов. Разумеется, есть какая-то общая конструкция песни. Но жесты, мимика, эмоциональная наполненность зависят от душевного состояния в момент исполнения и от жизненного опыта, который приобретается каждодневно.

— В Вашем репертуаре разноплановые песни. Каков принцип их подбора!

— Зрители уже привыкли к

моим героям-маскам. Мне же хочется найти песни, которые дали бы возможность не представлять что-то, а включать зрителя в песню, заставляя сопереживать. Песня помогает снять с людей груз повседневных забот, показать важные психологические глубины человеческой души. Исполняя песни, искренне хочу, чтобы люди в зале становились выше в своих помыслах и чувствах, откровеннее, щедрее на добро.

На снимке: поэт Алла ПУГАЧЕВА.

Фото В. ГОРЕЛОВА.